

В случае нарушения оператором требования о минимизации сведений, субъект персональных данных может требовать их удаления, а в случае невозможности – блокирования.

Литература

1. Case Gaughran v. the United Kingdom : European Court's of Human Rights judgement, 45245/15, 13/02/2020 [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. – Mode of access: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-200817>. – Date of access: 28.03.2022.

2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2014 г. № Ф08-1921/14 по делу № А53-13327/2013 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/40662258/#friends>. – Дата доступа: 28.03.2022.

Запрет дискриминации по признаку инвалидности в международном праве прав человека

*Шевко Н. М., соиск. III г. обуч. БГУ,
науч. рук. проф. Толочко О. Н., д-р юрид. наук, доц.*

Равенство и недискриминация относятся к числу основополагающих принципов и прав в области международного права прав человека. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» [1, ст. 1], «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами... без какого бы то ни было различия...» [1, ст. 2]. Однако, несмотря на то, что указанные принципы лежат в основе всех договоров в области прав человека, люди с инвалидностью продолжают сталкиваться с дискриминацией во всех сферах их жизнедеятельности [2, с. 6]. В продолжение необходимо добавить, что на протяжении длительного периода времени люди с инвалидностью боролись (и продолжают бороться) за признание за ними всех прав и свобод человека наравне с другими и без всякой дискриминации (например, не только по признаку инвалидности, но и по гендерному признаку (девочки с инвалидностью)). Наиболее успешным результатом такой борьбы является Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (далее – КПИ), которая стала первым международным договором по правам человека людей с инвалидностью. Знаменательным является то, что запрет дискриминации по признаку инвалидности носит сквозной характер и распространяется на все положения КПИ. Таким образом, каждая статья КПИ направлена как на защиту от дискриминации, так и на содействие в создании условий, необходимых для достижения равенства людей с инвалидностью.

Так, согласно статье 2 КПИ ««дискриминация по признаку инвалидности» означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении» [3]. Исходя из толкования указанной статьи, «отказ в разумном приспособлении» является одной из форм дискриминации, а выражение «наравне с другими» не ограничивается определением дискриминации по признаку инвалидности [4, п. 17]. Более того в КПИ недискриминация закреплена как принцип/право: в статье 3 она рассматривается как принцип; в статье 5 закреплена как отдельное право, которое не зависит от других положений. В свою очередь, государства-участники КПИ обязаны запрещать любую дискриминацию (не только по признаку инвалидности) [3, ст. 5 (2)] в силу того, что дискриминация может быть выражена в разных формах («прямая», «косвенная», «отказ в разумном приспособлении», «притеснение»), а ее мотивы могут быть множественными (отягченная дискриминация). Кроме того, «дискриминация по признаку инвалидности» может быть направлена не только против нынешних людей с инвалидностью, но и тех, кто с ними ассоциируется (например, на родителей ребенка с инвалидностью), а также тех, кто имел инвалидность в прошлом или, наоборот, предрасположен к ней или находится под угрозой [4, п. 20]. Знаменательным является то, что статья 5 КПИ представляет собой первый случай, когда в международной конвенции по правам человека прямо запрещается дискриминация по признаку инвалидности [5, с. 12]. Таким образом, статья 5 КПИ имеет широкую и далеко идущую сферу действия.

В заключении необходимо отметить, что рассмотренные выше статьи КПИ (а именно 2, 3 и 5) направлены на обеспечение прав и свобод людей с инвалидностью без какой-либо дискриминации, а также гарантируют этой категории граждан равенство возможностей в современном обществе.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 03.04.2022.

2. Using the human rights framework to promote the rights of children with disabilities: Discussion Paper [Electronic resource]. – Mode of access: https://sites.unicef.org/disabilities/files/Synergies_paper_V6_Web_REVISIED.pdf. – Date of access: 03.04.2022.

3. Конвенция о правах инвалидов : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 от 1 декабря 2006 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 03.04.2022.

4. Замечание общего порядка № 6 (2018) по вопросу равенства и недискриминации // Комитет по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/119/07/PDF/G1811907.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 03.04.2022.

5. Human Rights. Yes! Action and Advocacy on the Rights of Persons with Disabilities SECOND EDITION [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hrlibrary.umn.edu/edumat/hreduseries/HR-YES/contents.html>. – Date of access: 03.04.2022.

Становление и развитие уголовно-правового запрета на посягательства на здоровье населения при производстве и обороте продукции в период вхождения белорусских земель в состав Российской империи

*Щербак К. Ю., асп. 1 г. обуч. НЦЗПИ,
науч. рук. доц. Шаблинская Д. В., канд. юрид. наук*

Одной из актуальных проблем является вовлечение в торговый оборот продукции и товаров, которые являются недоброкачественными и небезопасными для здоровья населения. Исследуя данный вопрос с позиций системного подхода, необходимо проанализировать исторические аспекты становления и развития уголовно-правового запрета на посягательства на здоровье населения при производстве и обороте продукции.

Важным этапом в истории становления и развития уголовно-правового запрета на здоровье населения при производстве и обороте продукции является период времени, когда белорусские земли после трех разделов Речи Посполитой (1772, 1792, 1795) вошли в состав Российской империи, где еще определенный период времени продолжали действовать нормы Статута Великого княжества Литовского 1588 г. В период после включения белорусских земель в состав Российской империи на их территории действовали правовые акты, принимаемые органами власти Российской империи. К числу таковых относится Устав благочиния, который был подписан Екатериной II в 1782 г., в ст. 232 говорилось о запрете учинять уголовные преступления против общественного здоровья, к которым относились «разнос заразы» и «продажа испорченного припаса пропитания». Частями 1 и 2 ст. 274 Устава благочиния 1782 г. предусматривались меры наказания за совершение указанных деяний, так, «Буде кто станет разносить заразу, того иматъ под стражу, отослать к суду,